

ЖИВОЙ ТРУП ПО-АМЕРИКАНСКИ

1.5 ЯНВ 1970

ВЕЩКАМ. КУЛЬТУРА
г. Москва

В ПОНЕДЕЛЬНИК вы знаменитый актер, которому любой продюсер счастлив дать главную роль в своем новом спектакле, во вторник вы — пария, неприкасаемый, живой труп. Такова была судьба известного сначала на Бродвее, а затем в Голливуде американского актера Эдварда Бромберга — звезды сороковых — начала пятидесятых годов. Бромберг недолго был баловнем судьбы. Выходец из беднейших слоев американского пролетариата, он всегда сознавал свою причастность к униженным и обездоленным. Как пишет о нем американский писатель Филипп Боноски, «он не мог дышать, не чувствуя ответственности за судьбу своего народа». И вся жизнь Бромберга была актом гражданского мужества. Он вступил в ряды Коммунистической партии США, в годы второй мировой войны был одним из самых убежденных борцов против фашизма, а после войны... Бромберга немедленно занесли в «черные списки» Федерального бюро расследования. Отныне ни один продюсер не решался дать ему работу, бывшие коллеги отворачивались и делали вид, что не узнают его. Филипп Боноски, который сам был жертвой маккартизма, рассказывает об этом страшном времени так: «Вы с трудом попадаете на прием в офис к своему бывшему другу, а затем узнаете, что это совсем не тот человек, которого вы так хорошо знали: он превратился в какую-то непонятную разновидность животного».

Однако ужас, который вы видите в его глазах, не относится к вам лично. Нет, он даже пожимает вам руку, избегая смотреть прямо в глаза. Вы чувствуете, что внутри он пуст, абсолютно стерилен. Он нейтрален по отношению к вам. Если вы умрете, он вздрогнет и тут же забудет о вас. А если вы выживете и снова войдете в колею, он будет от всего сердца приветствовать вас.

Это классовая жестокость, с которой вы сами прежде не сталкивались или просто не знали, что она существует».

О трагической судьбе Эдварда Бромберга, который, однако, не покончил с собой, как сделал его друг — актер Филип Леб, о маккартизме, который снова поднимает голову в США, рассказывает пьеса «Мечта актера из черных списков», поставленная недавно в «Театре де Ли» режиссером Артуром Шерманом. В страстной, полной горечи рецензии Филиппа Боноски, напечатанной в газете «Дейли уорлд», высоко оценивается и сама пьеса, написанная сыном Эдварда Бромберга, и спектакль, и яркая, гуманистическая трактовка образа мужественного актера, созданного Рипом Торном. «Пьеса эта, — пишет критик, — не просто рассказ о случайном зле, а исследование существа болезни, поразившей Америку. Эта болезнь проявляется и в истории Бромберга, и в трагедии Сонгми. Связь между ними самая непосредственная».